

ИНДИКАТОРЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНОВ

В.М. Вершинин,
г. Нижний Новгород, Россия
Нижегородская академия МВД России

В статье рассмотрены аспекты практического применения индикаторов теневой экономики для определения секторальных и отраслевых экономических проблем пространственного характера. С использованием официальных статистических данных проводится выборка отдельных регионов с активной фазой теневого сектора, перенос на интерактивную карту.

Ключевые слова: теневая экономика, пространственное развитие, нелегальный сектор, бизнес, округ

INDICATORS OF THE SHADOW ECONOMY AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT SPATIAL PROBLEMS IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY AND REGIONS

V.M. Vershinin,
Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article considers aspects of the practical application of indicators of the shadow economy to identify sectoral and sectoral economic problems of a spatial nature. Using official statistical data, a sample of individual regions with an active phase of the shadow sector is carried out, transferred to an interactive map.

Key words: shadow economy, spatial development, illegal sector, business, district

Изучая проблемы пространственного регионального развития следует отметить не всегда достаточный уровень информационной поддержки. Достаточно ценные сведения о негативных факторах воздействия несут в себе индикаторы теневой экономики. Результаты оценки нелегального сектора указывают в первую очередь на его неравномерное распределение в региональном отношении. Например, в странах переходного формата можно наблюдать превалирование теневой экономики в малых субъектах. В развитых же государствах или регионах ненаблюдаемый сектор более развит в крупных городах. Идентификация в отраслевом отношении указывает на присутствие теневого бизнеса в ресурсоемких отраслях, таких как строительство, торговля и сфера услуг. Менее подвержены влиянию теневой экономики государственный сектор, предприятия топливно-энергетического, оборонного комплексов.

Вместе с индикаторами, которые могут дать ценную информацию о проблематике пространственного развития следует указать и на обратную взаимосвязь. Теневая экономика получает благоприятную среду для развития при содействии целого ряда факторов. Например, при слабом правовом регулировании наблюдается снижение контроля за субъектами предпринимательства. Отсутствие прозрачности и внятности в нормативном поле способствует неточному толкованию законодательства, а равно развитию теневого сектора.

Торможение пространственного развития часто бывает вызвано высоким уровнем коррупции и бюрократии. Данный критерий используется как способ препятствования росту одних групп экономических субъектов и наоборот, сложные разрешительные процедуры могут при наличии определенных условий обеспечивать процветание

оппонентов. При таких условиях для сохранения должной активности предприниматели вынуждены намечать пути обхода, искать неофициальные способы ведения бизнеса, нарушать закон. Как следствие при таких условиях начинает активно развиваться недобросовестная конкуренция.

Недостаточный уровень финансирования оказывает прямое воздействие на уровень деловой активности. Невозможность получения дотационных вливаний и субсидий, доступного кредитования способствует поиску альтернативных и не всегда легальных решений. В числе неофициальных способов наращивания оборотных средств нередко приводит предпринимателей к заимствованиям в неформальном секторе, организации сомнительных схем с участием криминальных структур.

В числе явных факторов, способствующих теневой экономике и препятствующих пространственному развитию, низкий уровень жизни, безработица. Ухудшение благосостояния приводит граждан в организации, которые предпочитают не платить налоги, выплачивают заработную плату в конвертах. На фоне такого явления местные бюджеты недополучают налоги, работающие лишаются права на получение пенсий, социальной поддержки. Есть и обратный эффект, когда отсутствие подтверждаемых доходов провоцирует недобросовестных граждан обращаться за получением пособий по безработице, компенсаций за проезд и жилищно-коммунальным услугам, пользоваться иными мерами государственной поддержки.

Сосредоточиваясь на конкретной сфере или регионе, нелегальный бизнес оказывает мощный деструктивный эффект. На этом фоне начинает формироваться межотраслевой дисбаланс, когда экономика функционирует неравномерно. Например, влияние теневой экономики на обрабатывающую промышленность создает препятствия для развития добывающего сектора в конкретном регионе. Аналогично негативное воздействие на логистику создаст препоны для вывоза всех объемов готовой продукции с производства для реализации.

Теневая экономика напрямую влияет на объем бюджетных поступлений. Ставя перед собой задачу максимального обогащения, нелегальный бизнес наживается за счет сокращения налогов, в том числе отчислений с заработной платы, скрывает имущество, создает финансовые группы. В свою очередь это затрудняет финансирование инфраструктуры, поддержку социальных программ, в том числе в проблемных регионах. Тесное взаимодействие теневой экономики с властями создает наилучшие условия для недобросовестной конкуренции. Как следствие предприниматели, ведущие игру на честных условиях, теряют позиции на рынке и часто бывают вынуждены банкротиться.

На закономерности распространения теневой экономики указывает в своей работе группа авторов под руководством Е.Н. Невзоровой. [1, с.464]. Результаты исследований указывают не только на ярко выраженный региональный характер проявлений нелегальной деятельности, но и на специфическое распространение на соседствующие субъекты. Такое явление объясняется достаточно просто, когда смежный бизнес начинает учиться у своих партнеров методам уклонения от норм существующего правового поля для последующей активизации теневой активности.

Не менее интересное исследование приводится в работе Р.Ф. Гатаулина об институте пространственного развития на основе факторов теневой экономики. [2, с. 154]. Несмотря на значительные изменения в законодательной базе, реформы государственного экономического планирования, такие отрасли как строительство, логистика, сфера услуг до сих пор трудно поддаются учету. С одной стороны, ситуация объясняется некоторой лояльностью властей в виде возможности ведения бизнеса по упрощенной системе налогообложения. С другой стороны, пространственному развитию опять же мешают усиленная бюрократия на местах, сопряженная со стойкой вертикальной системой коррупции. Что интересно, теневая экономика во властных структурах значительно укрепляется низким уровнем компетенции, отсутствием моральных принципов.

Для практического подтверждения указанных суждений следует обратиться к вполне конкретным цифрам. В качестве данных, на основе которых можно получить явную картину региональной теневой активности можно обратиться к статистическим отчетам по объему рассмотренных дел по административным правонарушениям. Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) на официальном сайте представлены сведения об административных правонарушениях в сфере экономики, в том числе материалы, рассмотренные в установленном порядке Банком России. Очевидно, что картина данных будет поверхностной, так как регионы имеют различные характеристики, такие как площадь территории, структура производства и другие факторы. Поэтому в статье аналитика будет приведена в соотношении с данными по оценке численности населения за аналогичный период сбора данных.

В исследованиях относительно доли нелегальной активности в регионах на практике используются различные аналитические данные и их комбинации. В данной работе будет представлено исследование на основе индикаторов теневой экономики, которые не только подтверждают наличие нелегальной активности, но и позволяют выявить корреляционную зависимость с деструктивными факторами пространственного развития. В практической части исследования будет приведено соотношение официальных данных Росстата с получением отчетов в разрезе федеральных округов с детализацией по регионам для получения сигналов о необходимости оперативного вмешательства.

Лидерство по числу рассмотренных дел по экономическим правонарушениям остается за Центральным федеральным округом в количестве 247347 материалов. [3]. Следующими в списке идут Приволжский, Сибирский, Северо-Западный, Южный, Уральский, Северо-Кавказский и Дальневосточный округа, соответственно с дошедшими до суда делами 146020, 110543, 103811, 90262, 81397, 67395 и 61257 соответственно. Более подробно можно увидеть на диаграмме:

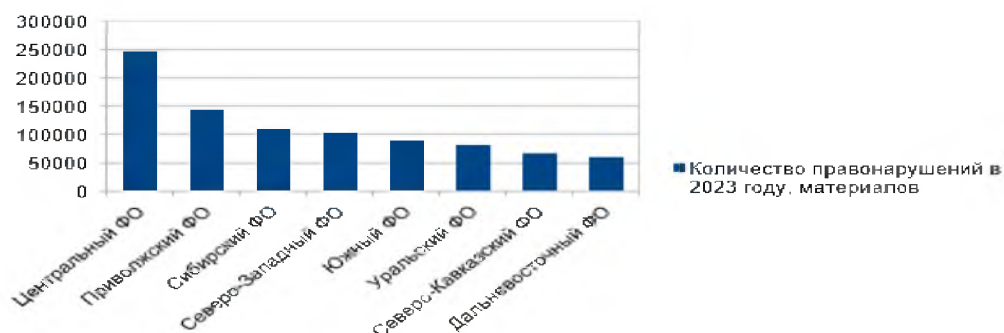

Рисунок 1. Количество экономических правонарушений в округах.
Составлено автором по источнику [3].

Полученные данные анализа хотя и говорят об очевидном смещении акцента теневой активности к центральным регионам, но не учитывают данные по площади занимаемой регионами и плотности населения. С целью получения более точных данных сведения по административным правонарушениям будут представлены в соотношении со средним значением численности населения. Так, в 2023 году с учетом миграционной активности и естественного прироста по федеральным округам Центрального Приволжского, Сибирского, Северо-Западного, Южного, Уральского, Северо-Кавказского и Дальневосточного Росстатом приводятся соответственно значения 40219457, 13853850, 16633067, 10228406, 28612039, 12260711, 16606473 и 7885104. В пересчете на соотношение с данными по количеству правонарушений получают следующие данные в отношении к числу жителей:

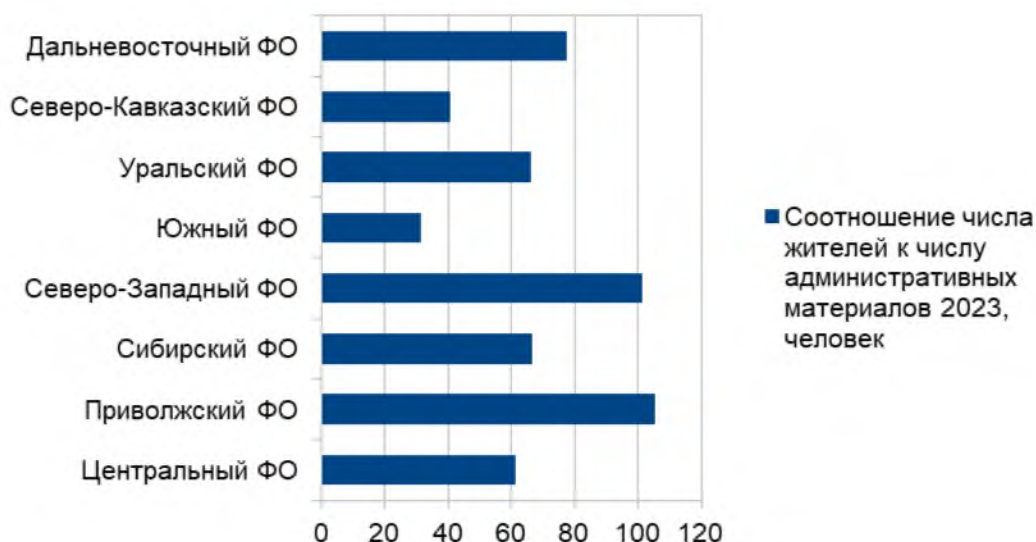

Рисунок 2. Соотношение числа экономических правонарушений к числу жителей в 2023 году (составлено автором по источникам [3] и [4])

Вторая диаграмма указывает на смещение акцентов по теневой активности в сторону Приволжского, Северо-Западного и Дальневосточного округов. Менее подвержены негативному влиянию нелегального сектора предприниматели и граждане на Юге, Кавказе и в центре России. Сибирский и соседствующий Уральский округа показывают средние значения по нагрузке на административную практику. Для дальнейшего анализа будут использованные аналогичные данные, только в разрезе по лидеру антирейтинга – Приволжскому Федеральному округу по субъектам.

	Население	Адм.практика	
	2023 г.	2023	
Приволжский федеральный округ	286120	452 4	↓
Саратовская область	2395053	22 248	107,6525
Кировская область	1134023	13 532	83,80306
Республика Башкортостан	4070980	51 447	79,12959
Республика Мордовия	768631	9 970	77,09438
Самарская область	3135262	41 713	75,16271
Республика Татарстан (Татарстан)	4002320	59 331	67,45748
Пензенская область	1241361	18 650	66,56091
Удмуртская Республика	1438404	23 612	60,91835
Республика Марий Эл	671088	11 414	58,79516
Нижегородская область	3071076	54 143	56,72157
Пермский край	2501809	47 873	52,25929
Чувашская Республика - Чувашия	1170119	26 119	44,79953
Ульяновская область	1176894	26 388	44,59959
Оренбургская область	1835016	45 971	39,91682

Рисунок 3. Соотношение числа жителей к числу экономических правонарушений в 2023 году по Приволжскому ФО, человек (составлено автором по источникам [3] и [4])

Лидерами по числу правонарушений в области экономики на каждого жителя стали Саратовская и Кировская области, Республики Мордовская, Самарская и Татарстан. Данные регионы отличаются сильными экономиками, с собственной ресурсной базой и развитой промышленностью. Вместе с тем, уровень коррупции на указанных территориях остается достаточно высоким, особенно в правоохранительной и бюджетной сферах. Указанная информация была также подтверждена в докладе главы Саратовского регионального следственного комитета Костина Д.

Более наглядно проблемы пространственного развития представлены на интерактивной карте (субъекты подсвечены темно-зеленым цветом):

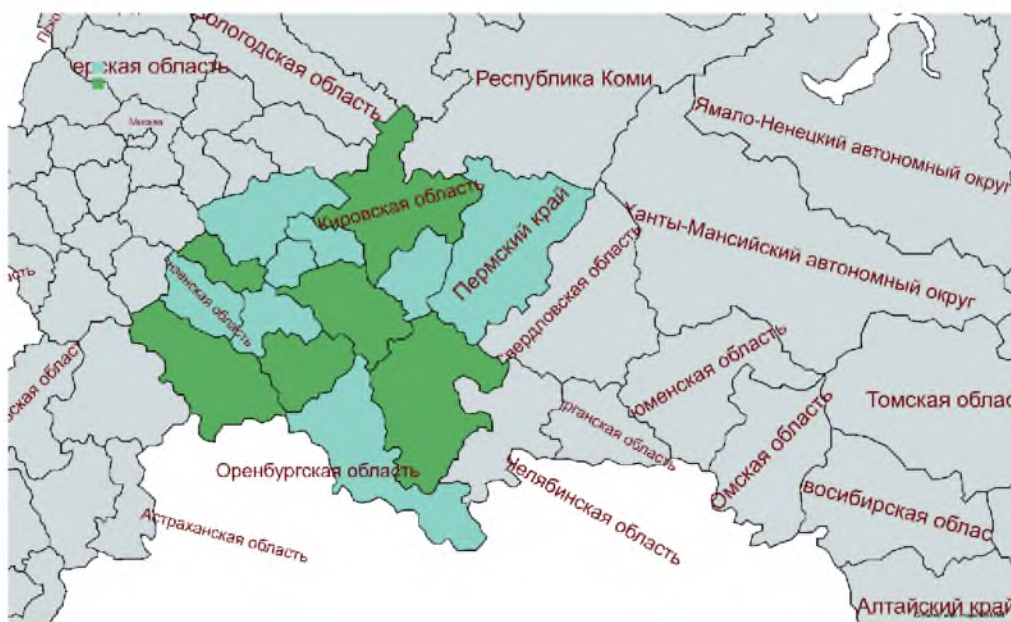

Рисунок 4. Проблемные регионы Приволжского ФО (составлено автором по источникам [3] и [4] в сервисе mapchart (масштаб 1:220000000))

Подводя итоги исследования следует отметить достаточно простую диагностику существующих проблем пространственного развития. Оперирование официальными статистическими данными позволяет получать оперативную информацию об экономической ситуации в конкретном регионе, определять деструктивные факторы. В ходе исследования подтверждается возможность получения необходимой детализации, адресного определения существующих проблем, планирования комплекса мер по улучшению обстановки, переработки локальной правовой базы.

Изучение проблем пространственного развития на основе показателей соотношения числа правонарушений и численности населения показывает не только наличие самой теневой экономики как явления, но и определенную адаптацию бизнеса к действующему законодательству. Работа на грани уголовного и административного поля показывает не столько вынужденное нарушение, сколько поиск определенной выгоды при ведении деятельности. Нередко получение именно административных штрафов позволяет получать сверхнормативную прибыль или определенные преимущества над конкурентами в выбранной сфере.

Литература

1. Невзорова, Е. Н. Пространственные взаимосвязи и закономерности распространения теневой экономики в России / Е. Н. Невзорова, А. П. Киреев, И. А. Майбуков // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 464-478. – DOI 10.17059/2020-2-10. – EDN FDHSBL.
2. Гатауллин, Р. Ф. Структура и функциональное назначение институтов пространственного развития / Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 9. – С. 153-159. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-9-3. – EDN ZSMZKG.
3. Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами. Росстат. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31574/> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Демография. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> // (дата обращения: 23.11.2024).
5. Глава регионального СК назвал самые коррумпированные сферы в Саратовской области. // URL: <https://om-saratov.ru/social/05-april-2024-i140109-glava-regionalnogo-sk-nazval/> (дата обращения: 23.11.2024).